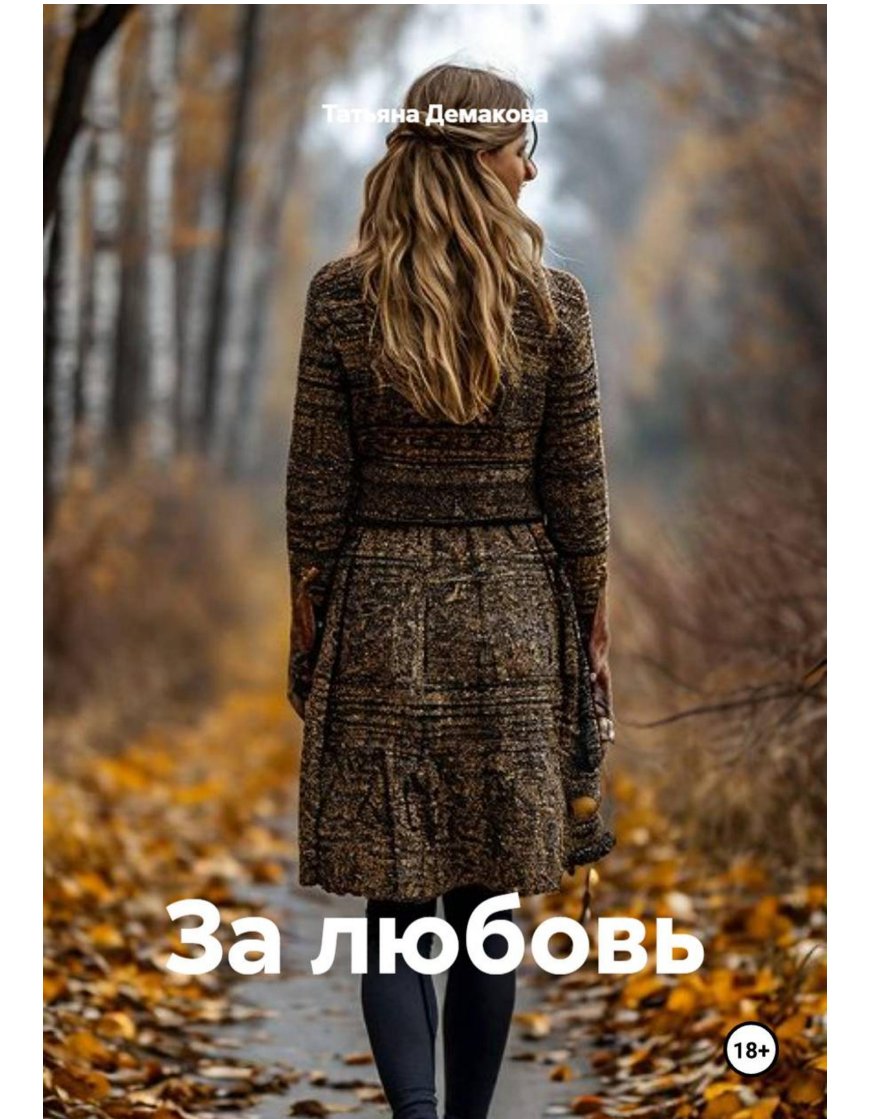

Татяна Демакова

За любовь

18+

Татьяна Демакова

За любовь

<https://litres.ru/74326642>

SelfPub; 2026

Аннотация

У женщины есть все, о чем мечтают другие. Покладистый муж, здоровая дочь, стабильная работа. А ей хочется острых ощущений. Горячих поцелуев, холодного шампанского и ветра в волосахИ вот однажды ее привычный жизненный уклад рассыпается, как карточный домик. Одна?

Татьяна Демакова

За любовь

Тамара Николаевна стремительно вошла в комнату.

-

Ой, у тебя, Ниночка, гости! Что же ты не предупредила, я бы хоть поприличнее приоделась.

Она тряхнула небрежно подстриженными волосами, одернула плотный, домашней вязки свитер.

-

Я сегодня по объектам моталась. Вот и натянула на себя все старое, зато теплое.

-

Да будет вам, Тамара Николаевна, девочки все свои, на ваш наряд никто обращать внимания не будет. Присаживайтесь, чайку попейте.

Хозяйка, высокая рыжеволосая Нина заботливо пододвинула чашку.

Тамара Николаевна удобно расположилась в кресле. С аппетитом стала пить чай с крохотным, тающим во рту печеньем.

От горячего чая и внимания девчонок щеки ее покраснелись, время от времени она звонко смеялась, откликаясь на рассказы присутствующих.

-

Ну а теперь, - Нина просительно заглядывает в глаза гостю, - погадаете?

-

Знаю, знаю, за этим и пригласили, - не то сердится, не то радуется Тамара Николаевна. - Вот почему у меня с собой всегда в сумке заветная колода карт.

Гадает она лучшей любой цыганки. Выстраивает занятный сюжет: кто куда уехал, кто по кому страдает, кто зло таит. Вот и сейчас начала укорять Нину.

-

Ты, девонька, зря от своего уехала. Тоска его будет недолгой. Возвращайся, а то найдет утешение.

Нинино лицо бледнеет. Она тихо выдавливая, почти заплавав:

-

Ну хоть любит он меня?

Тамара Николаевна не ожидала, что ее слова так расстроят хозяйку, она тут же спохватилась и начала утешать.

-

Любит, любит. Вон видишь, черва пошла. Много красных сердечек. Но характер у твоего парня, как и у всей мужской породы, ветреный, ни одну юбку не пропустит.

Она еще долго и красочно живописует Нинину судьбу. Потом и две другие молоденькие гостьи просят погадать, она и им раскидывает веером карты. Крести, черви, буби... В гла-

зах рябит.

-

А себе-то вы гадаете хоть иногда?

-

Себе? - Тамара Николаевна усмехнулась. - Пожалуй, нет. Зачем? Я уже с ярмарки возвращаюсь. Слышала, так кто-то про мой возраст метко выразился?

Она встала и подошла к окну.

-

Вот и дожди зарядили. Кончилось лето.

Дождь...

В первый раз, когда муж не пришел ночевать домой, за окном бушевал осенний ливень. Тамара Николаевна лежала без сна. Может, случилось что? Мысль о том, что у ее Володи появилась другая женщина, она отчаянно отгоняла. Но именно эта мысль, как назойливая муха, жужжала у виска.

Да, в последнее время он очень изменился. Редко смеялся, много курил. Не замечал, как и во что она одета, какое у нее настроение. Но со стороны все по-прежнему восхищались “Какая хорошая пара!”

Эта фраза прилипла к ним с того первого студенческого вечера, когда молчаливый высокий Владимир, краснея и смущаясь, протянул ей руку.

-

Можно вас на танго пригласить?

Он так и сказал “на танго”, сделав ударение на послед-

нем слоге. Чудно! Она рассмеялась и охотно впорхнула в его крепкие руки. Танцевал он бережно и удивительно легко для его нескладной, чуть сутулой фигуры. А вот молчал трудно. Это Тамара поняла в тот же вечер, когда он вызвался ее проводить. Она, щебетунья, успела рассказать ему все. В лицах, меняя голоса, интонации. Как артистка на сцене, преподносила ему забавные случаи из жизни своих однокурсников, преподавателей.

А он молчал. Не хмыкал, не улыбался, не кивал головой. Молчал.

У подъезда пожал руку.

-

Спасибо за восхитительный вечер!

Чудак!

Ну ладно, пусть будет, решила Тамара. Кавалер, старшекурсник совсем не помешает.

Они стали встречаться. Запас Тамариных историй иссяк. Она злилась, Я, дескать, рассказываю ему все, душу открываю, а он, хитрюга, все молчком.

Несколько вечеров они бродили молчаливо по холодным улицам. Но Владимир словно и не заметил перемены в настроении спутницы. Ему достаточно было взять ее за руку, заглянуть в глаза, тихо спросить “Ты не озябла?”

Через какое-то время ей надоел этот роман. Казалось, все их встречи расписаны по заунывному плану. Прогулка, дешевая кафешка, иногда кино. С деньгами у Владимира было

туговато. Из дома денежных переводов, как многие иногородние студенты, он не получал. Мать его, работающая где-то на железнодорожном переезде под Архангельском, поднимала одна двух девчонок-погодков, младших сестер Владимира. Он, чтобы помочь матери, подхалтуривал то грузчиком в магазине, то курьером. Сам жил на стипендию. Учился он на “отлично”, вот и стипуха была отличной. Так сам шутил.

Но Тамару тогда это не устраивало. Она считала, что у любви есть свои особые метки - это роскошные букеты, это искристое шампанское, это... Короче, если ухаживать не можешь красиво, тогда взрослей и зарабатывай.

И как раз в это время на горизонте появился Алик. Вот с кем было не скучно! Заводной, шумный, он предпочитал большие компании, где всегда был в центре внимания. Анекдотов знал уйму, под гитару пел любые песни, заказывай только. А уж улыбался! Девчонки таяли от его обворожительной улыбки.

-

Как тебе не стыдно! - Тамара пыталась закатывать сцены ревности, - ты приходишь в компанию со мной и тут же обо мне забываешь! Любезничаешь, улыбаешься, танцуешь со всеми подряд.

-

Ну, ну, малыш! Не сердись, не будь букой, - он притягивал ее к себе. Ласково прикасался губами к щеке, крепко обни-

мал за талию. И она затихала, забывая мгновенно обо всех обидах в его теплых объятиях.

Успех у женского пола Алику имел потрясающий. Стоило ему только пристально посмотреть на незнакомку своими синими яркими глазами, белозубо улыбнуться, как ответно вспархивали ресницы: да, да, я согласна!

У него была странная слабость. В любой компании он находил самую некрасивую девчонку и начинал за ней ухаживать. Тамаре он объяснял:

-

Это ты у меня, как чудесная картинка. А, представь, как тяжело им, бедняжкам? Ведь тоже хочется прелесть жизни вкусить. А мужикам только красоток подавай.

Однажды Тамара не выдержала и убежала с очередной вечеринки, застукав в темном коридоре целующуюся парочку. Алику страстно обнимал неимоверно толстую с черными усами женщину.

Появился через два дня у Тамары сияющий, довольный.

-

Ах, ты ревнивица моя! Сентиментальная эгоистка, - крепко прижал к себе. - Надюхе-толстухе тоже счастья хочется. Ну хоть на один зубок попробовать. Хватит дуться, пойдем кутнем. Будем праздновать нашу любовь!

Еще вчера ей казалось, что весь мир рухнул, что нет про света в мутных буднях. Да и зачем ей эта жизнь унылая без синих глаз Алика. Она и спать не могла. Отравлюсь! Ревела

в голос, сжимая в руках картонки с таблетками. Нет, сначала опозорю. Всем-всем расскажу, какой он бабник, развратник. Уу...

Но он приходил, и она тут же забывала о своих мрачных планах. Она щебетала, порхала, как весенняя птичка. Все серьезные разговоры оставляла на потом.

Прошел год. Долгий, изматывающий. Счастливых свиданий было совсем мало. Больше - тоски, бесконечного ожидания. Тамара стала нервной, подозрительной. В каждой встречной женщине видела соперницу.

Однажды, как-то на бегу встретила Владимира.

-

Вы? - глаза его радостно вспыхнули. - Куда же вы пропали, черноокая царица Тамара?

-

Не я, а ты пропал! - Тамара обиженно надула губки. Ох, умела она ситуацию перевернуть с головы на ноги.

-

Не очень хорошо получилось, - засмутился Володя, - я со временем не в ладах был, на двух работах крутился. Потом сестрички в гости приезжали. Но я звонил вам. Вы не отвечали. А я не хотел надоедать.

-

А мы что, опять на “вы” перешли? - Тамара вдруг иначе посмотрела на этого чудаковатого парня. Приятно льстили его робость и застенчивость. Да и внешне он как-то повзрос-

лел, возмужал. Ему очень к лицу этот черный свитер.

-

Раз царица Тамара считает, что мы достаточно близко знакомы, чтобы говорить друг другу “ты”, я покорно соглашусь. И даже отважусь пригласить на свидание.

И опять они стали встречаться. Не очень часто. Владимир учился и работал. Тамара хоть и скучала, но для себя она открыла интересный факт - ей было очень спокойно с ним. Взгляды встречных девушек, оценивающих спутника, совсем не волновали. Она твердо была уверена, ему нужна только она одна. Этого чувства спокойной уверенности она никогда не знала с Аликом. С ним Тамара будто всегда плыла из последних сил в бушующем море.

Подружки стали высказывать замуж. Почему-то в их институте считалось, если на четвертом курсе не выйдешь замуж, то куковать тебе в одиночках всю жизнь. Однажды, наревевшись после очередных походов Алика, Тамара заявила к Владимиру в общежитие. Он с соседом, конопатым Ивановым, играл в шахматы. Увидев в дверях взволнованную Тамару, поспешно вскочил из-за стола.

-

Что-нибудь случилось? - он преданно смотрел в ее глаза. Она видела, как недовольный Иванов отодвигает шахматную доску, натягивает свитер, застегивает “молнию” на куртке.

-

Соскучилась! - выдохнула Тамара, как только хлопнула дверь за Ивановым, буркнувшим “прощайте!”

Владимир растерялся. Столько чувств и света было в одном слове. Откуда же ему было знать, что к нему это не имеет никакого отношения.

Он заботливо снял с нее плащ, усадил на стул.

-

Посмотри журналы, а я сбегаю в магазин. Мы с Витюней, как чаю попьем, так потом хоть шаром покати. Все до крошки подметаем! - он улыбнулся в дверях. - Не скучай! Я мигом.

Вернулся Владимир быстро. Возбужденный, запыхавшийся.

-

Вот не думал, что гордая царица посетит мою убогую келью, - он ловко расставлял на столе тарелки, нарезал сыр, колбасу. Лукаво подмигнул.

-

Выпьем по чуть-чуть? Сегодня та-а-кой день!

Тамара с удовольствием наблюдала за его расторопными действиями. Как хорошо быть царицей! Пальчиком двинешь и все будет, как пожелаешь!

-

Слушай, а, может быть, возьмем и поженимся, - игриво произнесла она после первой рюмки.

Владимир молчал. Потом взял ее руки бережно, как ма-

леньких птиц.

-

Ты серьезно?

В ее голове, как в убыстренной киноленте, замелькали кадры. Она в воздушном белом платье. Много цветов. Банкет. Шампанское. Глаза Алика. Музыка. Первый танец. Нет, она танцует не с женихом. С Аликом. А потом он уносит ее на руках из зала...

-

Ты серьезно? - Владимир ласково переспросил, видимо, как-то по-своему истолковав ее молчание.

-

Да! Да! Да! - она распахнула глаза и приблизила губы к его жесткой щеке. Целоваться он не умел. Где уж ему до Алика!

-

Нам "Горько!" будут кричать, - довольно засмеялась Тамара, представляя, как это слово, повторенное много-много раз, искривит губы Алика.

Между поцелуями они решили, что пока друзьям, знакомым ничего говорить не будут. Владимир напишет письмо своим родственникам, а Тамара расскажет матери.

-

Ну и зачем это тебе нужно? - мать Тамары была суровой мужененавистницей. Она была твердо убеждена, что все мужики либо алкаши, либо бабники. Оставшись с двухлетней дочкой одна, она заявила.

-

Ну теперь я ни за какие деньги свою свободу на мужские портки не променяю.

Была она сноровиста, умела быстро и вкусно готовить, затейливо вязать и шить, лихо водила машину и курила исключительно “Беломорканал”. К дочери относилась ровно, без родительской экзальтации, спокойно констатируя все ее недостатки, словно у постороннего человека. Буквально насмеялась над Тамарой, когда та заливалась слезами и печалью во время очередного марш-броска Алика к новой юбке.

-

Тамарка, ты меня расстраиваешь, жизнь так прекрасна и коротка, а ты транжиришь ее на ходячие штаны, - упрекала мать, глядя в воспаленные от бессонницы глаза дочери.

Сама она строго придерживалась режима. Отход ко сну в одиннадцать, подъем в шесть. И за работу. “За любимую работу!” - с жаром восклицала она, складывая в холщовую сумку краски, кисти, этюдник. Заводила старый “Москвич”, оставшийся ей по наследству от отца, и мчалась навстречу перелескам, полям, ближайшим деревушкам. После обеда спешила в Дом творчества юных, где вела кружок.

Жили они бедновато. Хотя об этом никто не догадывался. Тамара, благодаря золотым рукам матери, одета была всегда затейливо и модно. Вязаные юбочки, просторные туники, умопомрачительных фасонов платья. Да и от домашнего интерьера, сотворенного фантазией художницы, где боль-

шая плетеная корзина с цветами, ажурные шторы и скатерть, расписная глиняная посуда и много полок с книгами, веяло совсем не убогой зарплатой.

-

Ну и где вы думаете жить? - мать, прищурившись, посмотрела на Тамару, когда та сообщила ей о свадьбе.

-

Комнату снимем, раз ты против!

-

А я еще ничего не сказала. Приведи, хоть познакомимся. Или он такой же наглый вертун, как твой Алик? Бесстыдник! Мать в доме, а он остается ночевать.

-

Мама! Замолчи! - Тамара побежала в сторону своей комнаты. Но буквально через мгновение вернулась.

-

Обида была недолгой, - усмехнулась мать, - ну, и что ты придумала на сей раз?

-

Давай завтра устроим чаепитие. Вот и состоятся смотрины.

Они сразу понравились друг другу.

-

Маманя твоя просто золото. Веселая, современная, - Володя крепко сжимал ладошку Тамары.

-

Да, теща тебе достанется, просто подарок, - механически поддержала разговор Тамара. Ей было абсолютно безразлично, кто кому симпатичен и почему. Куда пропал Алик? Куда пропал Алик? Вот что ее волновало. И об этом она готова была спрашивать у всех вокруг - прохожих, деревьев, птиц.

-

Как жаль парня! Такой славный, открытый, а ведь кому достанется? Гнилушке, - сокрушалась мать, с грустью глядя на Тамару.

-

Ну как ты можешь такое говорить? Я ведь твоя дочь? - громко возмущалась Тамара, глядя в зеркало на свое отражение. Она себе очень даже нравилась.

-

Да, да дочь, - коротко вздыхала мать. - Вот ведь как бывает моя и не моя.

Не могла она произнести вслух, что трудно и невозможно по-настоящему любить ребенка от человека, которого презираешь всеми фибрами души. А Николая, Тамариного отца, она не то чтобы презирала, то было бесконечное чувство безразличия, ну как выразить ощущение омерзения к клопам или тараканам?

Единственное, что ей было непонятно, какое затмение нашло на нее, когда она, практичная, здравомыслящая и целеустремленная девица могла поверить пьяным байкам. Прошрое, связанное с Николаем, она вспоминала с тихим ужа-

сом. Какой наивной и близорукой она была тогда!

Она никогда не думала, что есть люди, которые пьют алкоголь каждый день, как воду. Ее муж говорил, что он утоляет жажду пивом. Она, как человек свободных нравов, сама себе говорила - Ну вот я люблю кофе, а кто-то пиво. Каждый имеет право на выбор! После нескольких бутылок пива он был мастак на ласковые слова “кошечка”, “птичка”, брр.. Сколько лет отшумело, а противно вспоминать до сих пор. А тогда, она жалела его. Такого ранимого, такого поэтичного.

Впервые, она взглянула на него иначе, когда молодые после нескольких месяцев совместной жизни, поехали навестить его родню. Галина уже ждала ребенка.

-

Что за брюхатую бабу ты приволок? - пьяная женщина с засаленными, спадающими на глаза волосами сидела на крыльце широко расставив ноги.

-

Что ты проблеял? Жена? Ну ты, Колька шустрим был всегда! Как и хотел, прописочку городскую заимел. Беги тогда к Валюхе, гулять будем!

Галина зашла в дом. Темные обшарпанные стены. Немытый, может быть, несколько месяцев пол. Убогая, жалкая мебелишка. И запах. Табак, рыба, дешевый алкоголь - все в одном букете.

-

Ну чего зыркаешь по углам? - свекровь громко икнула. -

Не хоромы, чай. А нам и так хорошо, - хрипло засмеялась. - Наш Колька здесь и ползал.

-

Простите, а куда можно сумки поставить, - вежливо поинтересовалась Галина. Три летних стипендии, полученные в художественном училище, все до копейки были истрачены на подарки новой родне.

-

Ну, ну, давай посмотрим, какой у тебя вкус, - свекровь грязными пальцами ощупывала ткань блузки, - ниче так, захочу сама буду носить, захочу - продам или обменяю на дорогой фуфыр. - Ага! А этот плат! - она накинула полушалок на плечи, - тоже ниче такой, уж подразню-то Вальку!

Позже Галина узнала, что Валька - местная самогонщица. Жадная старуха за свою вонючие бутылки выторговывала одежду, домашнюю утварь. Спрос на зелье в деревне велик, и дом бабки Вали давно уже напоминал склады Плюшкина.

-

Принес! - Николай торжественно водрузил на стол зеленую бутылку, сверху замотанную какой-то тряпкой.

-

Щас, щас, - свекровь суетливо потирала руки. - Товарищей кликнем, чай свадьба у мово сынули.

Уставшая с дороги Галина, не присев, закрутилась в водвороте дел. Она вымыла пол, отскоблила клеенку на столе, начала готовить закуски.

В доме не было никаких запасов, и все, что молодые привезли из города, было выставлено на стол. Галина любила придать любой трапезе праздничный вид. Она затейливо положила кусочки колбасы и сыра, зелеными перьями украсила салаты, даже хлеб нарезала тонкими треугольниками.

-

Ишь, какую культурную кралою мой Колька выбрал, - свекровь потирала руки. Глаза ее масляно блестели.

Она уже успела опрокинуть стаканчик за встречу с сыном, и оба пребывали в приподнятом настроении. Николай весело насвистывал, крутясь вокруг Галины, похлопывая ее то по плечу, то по бедру и довольным голосом, как хозяин послушную собаку, хвалил.

-

Молодец, Галка, молодец!

Потом стали собираться гости. Мужики с темными лицами, бабы, немытые, нечесанные, с синяками и ссадинами на лицах. Это были самые запойные жители деревни, закадычные собутыльники свекрови.

-

Милости просим! - свекровь горделиво высилась возле нарядного стола.

-

Ну че, Матвеич, приуныл? Щас здоровье поправишь и опять запоешь, как соловей, - она ласково и игриво ткнула пальцем в живот скрюченному мужичишке, который мелки-

ми перебежками приблизился к столу.

-

Поехали! - гаркнул Николай.

Вся братия дружно застучала вилками и ложками. Вначале за столом было тихо. Сосредоточенно гости жевали, видимо, не привыкшие закусывать. Поначалу пытались говорить тосты, что-то бормотали про “любовь до гроба”, “муж и жена - одна сатана”, а потом начались какие-то перебранки. Откуда-то нарисовалась еще одна бутылка. И через некоторое время стол представлял жуткое зрелище. Окурки в тарелках, перемешанные салаты, вонь от разлитого напитка, который сотрапезники называли “Целебный кристалл”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.